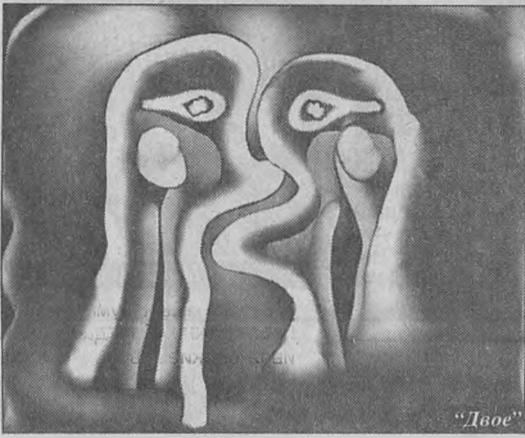

Рижский музей — 1998 — 15 янв. — с. 10

“Blow up” Дмитрия Ершова

Жанна ВАСИЛЬЕВА

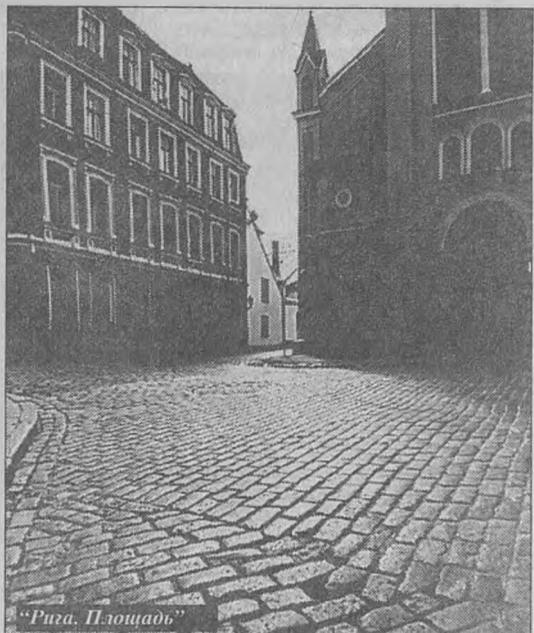
Выставка в галерее “АСТИ” называется “Blow up”. Название отсылает к знаменитому фильму Антониони. Дмитрий Ершов, как и герой фильма, фотографируя, обнаруживает реальность, не видимую глазом. Иногда причина невидимости вполне очевидна и обычна, темнота например. Уставившая вспышку и нажимая кнопку затвора объектива в ночном зимнем лесу, фотограф ничего не знает о своем кадре. Мир, окружавший его в темноте холодного леса, он увидит впервые лишь в своей мастерской, когда в ванночке с проявителем начнут проступать контуры стремительных кустов и застигнутых врасплох деревьев. Реальность кадра, заставляющая вспомнить в российском лесу греческих дриадов и наяд, вырвана художником у тьмы.

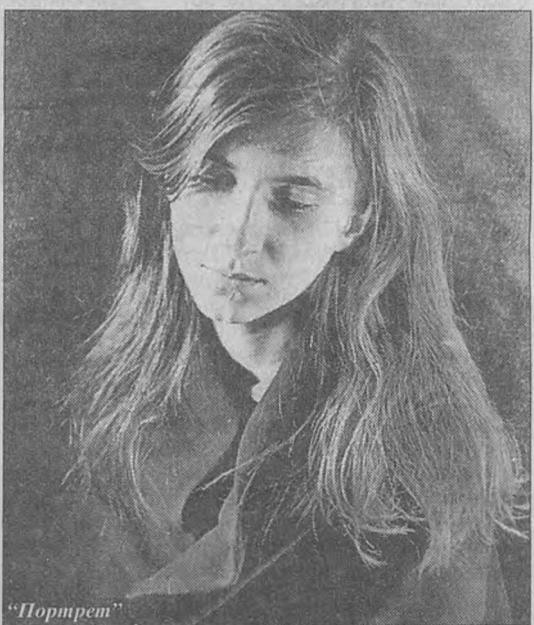
“Двое”

Гораздо труднее понять, откуда берется странный мир на снимках, что сделаны среди бела дня посреди Риги. Булыжники, которыми вымощена улица и в которые утоплены трамвайные рельсы, оказываются почти на уровне глаз зрителя. Каменное полотно, утрамбованное бесчисленными повозками и всадниками, машинами и пешеходами, растекается в стороны, к краям улицы, где видны деревья, и тяжело сужается к горизонту. Ячеистое полотно, как неподвижная река времени, поглотившая мимо идущих путников, впечатляет вечностью, несомненной реальностью. Сгустившееся время явилось на снимках Ершова после того, как он несколько дней работал с археологами, делая для них слайды музейных экспонатов. Выйдя через три дня съемок из Рижского музея археологии, Ершов начал вдруг снимать Ригу. На одном дыхании возникшая “рижская” серия оказалась неповторимой. Когда спустя время Дмитрий, удивленно взглядевшись в свои фотоснимки, поехал в Латвию специально снимать Ригу, — ничего не получилось. На фотографии был обычный город — красивый, древний, европейский город, хоть сейчас на открытку. Но Ершов-то искал не красот для календаря.

Сам Ершов говорит, что смысл фотографии в том, чтобы с помощью пленки увидеть то, что не успевает или не может увидеть глаз. Среди тех вещей, которые он пытается поймать, — время, само “четвертое

“Рига. Площадь”

“Портрет”

измерение”. Но это не погоня с фотоаппаратом за секундными приметами мелькающих дней. Отнюдь. Для него время сродни химическому процессу проявления пленки, задача художника — закрепить изображение, прежде чем оно растает в луче света. Как каждого фотографа интересует переход между светом и тьмой, так Ершова интересует та пограничная область, что лежит между временем и вечностью. ●